

УДК 261.7

Горбенко В. И.,
аспирант кафедры культурологии, Национальный
педагогический университет им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев), vgorbenko@gmail.com

Вклад Ричарда Хейза в области изучения использования Писания апостолом Павлом в современном протестантизме

Целью данной статьи является попытка рассмотрения теоретического вклада Ричарда Хейза в области изучения использования Писания апостолом Павлом в современном протестантизме и развития богословской герменевтики. Сегодня наблюдается изменение в понимании новозаветных писем, которое включает переход от экзегетических попыток извлечь утверждения «истины» на основании писем Павла к исследованию богословия Павла как диалогического пересечения с определенными историческими обстоятельствами, где Павел выражает свою целостную богословскую мысль, свое евангелие, в обусловленных временем обстоятельствах. Анализируя вклад Ричарда Хейза в понимание герменевтики Павла, проявляется несколько направлений в его исследовании: нарративная подструктура в Писании, интертекстуальный подход к пониманию использования ВЗ на страницах Нового, влияние герменевтических подходов в понимании вопросов НЗ этики.

Ключевые слова: отголоски Писания, нарративная подструктура, интертекстуальный подход, теологическое воображение.

(статья друкється мовою оригіналу)

В последние десятилетия наблюдается изменение в понимании новозаветных писем, где Павел, все чаще, рассматривается не как богослов учитель, заинтересованный в формулировании систематических утверждений теологической «истины», а как богослов, заинтересованный в богословской рефлексии. Это изменение включает переход от экзегетических попыток извлечь утверждения «истины» на основании писем Павла к исследованию богословия Павла как диалогического пересечения с определенными историческими обстоятельствами, где Павел выражает свою целостную богословскую мысль, свое евангелие, в обусловленных временем обстоятельствах. Богословские размышления Павла направлены не на систематические утверждения, но на решение проблем, которые возникли в церквях, встречающихся с различными трудностями из-за их попыток реализовать в практической жизни выводы о христианской жизни, которые они услышали от Павла и других апостолов. Согласно описанию Хейза, то, как Павел использует Писание, становится парадигмой современного чтения и применения библейского текста (этика), где общим основанием является объединяющая нарративная подструктура или метанарратив о Божьих действиях в творении, суде и спасении мира. Анализируя вклад Ричарда Хейза в понимание герменевтики Павла, проявляется несколько направлений в его исследовании: нарративная подструктура в Писании, интертекстуальный подход к пониманию использования ВЗ на страницах Нового, влияние герменевтических подходов в понимании вопросов НЗ этики¹.

Герменевтика Р. Хейза стала предметом научного интереса ряда исследователей. На пример, Сильвия Киисмаат²,

¹ Эти темы представляют последовательность появления трех его основных монографий, касающихся разных, но взаимосвязанных областей Ново-Заветных исследований.

² Киисмаат показывает, как Павел трансформирует традицию прошлого исхода как рабства-страдания-освобождения, присутствующую в книгах Исаии и Иеремии, в настоящую историю нового и целостного народа Божьего [13, p. 29–56].

Рой Чампа³ наряду с другими исследователями [7; 19; 18; 22; 4; 21; 17] используют методологию Хейза и расширяют поле исследования темы «использования Писания Павлом», обращая внимание на другие части писем Павла, в которых нет очевидных цитат или аллюзий. Но комплексного анализа проблематики, который давно стал требованием времени, еще не сделано.

Целью данной статьи является попытка рассмотрения теоретического вклада Ричарда Хейза в области изучения использования Писания апостолом Павлом в современном протестантизме и развития богословской герменевтики.

В 1983 году Ричард Хейз опубликовал свою докторскую диссертацию *The Faith of Jesus Christ: An Investigation of the Narrative Substructure of Galatians 3:1–4:11*⁴ [10], где основным тезисом для защиты было предположение, что история о верности Иисуса Христа служит логической подструктурой, которая находится под поверхностью аргументации в Гал. 3:1–4:11. Определенное повествование об Иисусе Христе направляет мыслительный процесс Павла, при этом само повествование скрыто [10, p. 6]. Одним из ключевых элементов в аргументации Хейза было предложение читать различные варианты⁵ фразы πίστις Χριστοῦ как «верность Иисуса Христа» вместо традиционного перевода «вера Иисуса Христа» [10, p. 141–162], что вызвало большую полемику⁶.

На первый взгляд, тезис Хейза не имеет много общего с герменевтическими взглядами Павла на писание. Но вклад Хейза в толкование ВЗ в НЗ имеет огромное значение по двум причинам. Первое, понимая нарративную логику Павла, движимую подструктурой истории Иисуса Христа, Хейз считает, что эта история заключается не только в хронологии событий между рождением и смертью, но в том, как смерть Христа соотносится с обетованиями, данными Аврааму касательно «семени» (Гал. 3:16) и благословения для народов (Гал. 3:14). Более того, аргументация Хейза о «верности Иисуса Христа» тесно связана с его толкованием цитаты из Аввакума 2:14 в Галатам 3:11, Хейз истолковывает слово ὁ δίκαιος («праведник») как мессианский титул [10, p. 132–141].

Второе, Хейз замечает, что керигматическая структура текста реконструированная Чарльзом Доддом имеет нарративную форму, и использование писаний определяется не керигмой, а христологической историей [10, p. 60–62]. Особенно это касается Галатам 3:1–4:11, где блоки текста ветхозаветной testimonia, выделенные Доддом, не играют заметную роль [10, p. 63–64]. Хейз предлагает, что несмотря на то, что понятия керигмы и

³ Чампа исследует присутствие и функцию Писания в Гал 1 и 2, которое не было исследовано до него из-за отсутствия очевидных цитат или аллюзий. Его основной тезис заключается в том, что поместив дискурс послания к Галатам 1–2 в интертекстуальную матрицу Иудейского апокалиптически-мессианского символического мира, Павел соединяет ситуацию в Галатии с темами отступничества, которые доходят отголосками из Исход 32 и Второзаконие 13 [5, p. 296].

⁴ Изначально издана как: *The Faith of Jesus Christ: The Narrative Substructure of Galatians 3:1–4:11* / Atlanta: Society of Biblical Literature, 1983.

⁵ Гал 2:16; 3:22, 26; Рим 3:22, 26 и т.д.

⁶ Ранние этапы полемики описаны самим Хейзом во введении ко второму изданию [10, p. xxxv–lii], а также в переизданных статьях Д. Данн и Р. Хейза [10, p. 249–297].

истории Иисуса Христа значительно перекрывают друг друга, и между ними грань, все же история Христа имеет приоритет в понимании герменевтики Павла.

Наряду с предполагаемой Хейзом нарративной подструктурой, выраженной в истории Иисуса Христа, можно предположить, что писания Израиля, в разных их частях, могут предложить другие возможные нарративные или экзегетические подструктуры в письмах Павла [14; 15; 23; 24].

Вторая книга Хейза, посвященная герменевтике Павла [9; 3], вызвала еще больший интерес и послужила причиной для целой серии статей и исследований в области использования писания Павлом¹. До написания этой книги, исследования использования писания Павлом почти полностью фокусировались на прямых цитатах, здесь же Хейз заложил методологическое основание для анализа менее явных форм использования писания, таких как аллюзии и отголоски.

Тезис Хейза заключается в том, «что некоторые подходы к феномену интертекстуальности, разработанные в рамках литературоведческой науки, оказываются плодотворными, когда их применяют в изучении Павловых посланий» [3, с. 29]. Понятие интертекстуальности, определенное Юлией Кристевой² как текстовый диалог нескольких текстов [2, с. 454], неизбежно указывает не только на связь текста с предшествующими ему текстами, но и указывает на участие текста в дискурсивном пространстве культуры, где текст является проявлением «культурных кодов». Хейз выбирает более узкое использование интертекстуальности, фокусируя внимание на цитатах и аллюзиях в дискурсе Павла, который находится в знаковом пространстве, созданном единым текстом-предшественником – Писаниями Израиля [3, с. 30]. Для объяснения интертекстуального метода Хейз использует акустическую метафору, предложенную Джоном Холландером [12, р. 65], где подобно тому, как эхо искажает оригинальный звук для того, чтобы его воспроизвести, так и автор, который ссылается или цитирует текст-источник, неизбежно изменяет значение источника текста тем, что вставляет его в новый литературный контекст, в результате образуя новый троп³. Хейз развивает методологию, объясняя, как невысказанные ассоциации, находящиеся в тексте-источнике могут проявляться и использоваться по-новому во втором тексте, где присутствует текст-источник. Следуя Холландеру, Хейз [3, с. 37] называет эти невысказанные аспекты текста-источника «замещением»⁴ или «металепсисом»⁵. «Когда литературный

¹ Пример нескольких ранних исследований [7; 13].

² Которая находилась под влиянием Фердинанда де Сосюры и Михаила Бахтина, см. краткий обзор в [11, р. 258–59].

³оборот речи, употребляемый для обогащения речи образностью.

⁴ Хейз использует слово «transumption», переведенное к книге *Отголоски Писания в посланиях Павла*, как «замещение».

⁵ А. А. Волков [1, с. 432], дает определение понятию «металепсис» как: сложный троп, который образован от другого тропа, то есть состоит в двойном переносе значения. Пример: «Небывалая осень построила купол высокий, Был приказ облакам этот купол собой не темнить. И дивилися люди: проходят сентябрьские сроки, А куда подевались студеные, влажные дни?» А. А. Ахматова. Олицетворение осени позволяет построить новый метафорический образ: «осень строит *высокий купол*, то есть *высокое небо*».

отголосок связывает текст, в котором он звучит, с более ранним текстом, возникающий художественный эффект может объясняться невысказанными или скрытыми (замещенными) соответствиями между двумя текстами» [3, с. 37]. Описав свою методологию, Хейз обращается к экзегезе определенных интертекстуальных эпизодов текста Павла с целью объяснения его герменевтики. Осторожные утверждения и обобщения Хейза касательно герменевтики Павла трудно систематизировать частично из-за того, что он считает, что у Павла нет общей герменевтической системы: «Апостол – не приверженец какой-либо экзегетической модели и даже не следует какому-либо из известных сводов толковательных правил. ... свойственное современному библеистам стремление в своих изысканиях следовать строгим методологическим правилам апостола чуждо. Складывается впечатление, что смысл текстов открывался ему интуитивно, в минуты метафорического прозрения, и что при этом он не прибегал к систематическим рассуждениям о собственной герменевтике или не утруждал себя таковыми раздумьями» [3, с. 223–224].

Это не значит, что герменевтика Павла была безосновательной и ни с чем не сообразной, она имеет свои ограничения, «но эти ограничения диктуются прежде всего сущностными (т.е. богословскими) соображениями, а не формальными методологическими соображениями» [3, с. 224]. Тем не менее, утверждения Хейза о герменевтике Павла можно сгруппировать под двумя оглавлениями: (1) ексхатологическая герменевтика; (2) эсхатологическая герменевтика.

По мнению Хейза, христологическое понимание герменевтики Павла является преобладающим [16, р. 104–5, 205–9; 6, р. 115–116], но считает, что герменевтика Павла делает ударение на собрание и объединение иудеев и язычников в церкви (εκκλησία). Он утверждает: «Поскольку Павел усматривает исполнение пророчества прежде всего не в событиях жизни Иисуса (как Матфей), а в собирании Богом церкви, состоящей как из иудеев, так и язычников, его герменевтика скорее ексхатологическая, чем христологическая» [3, с. 5]. Поэтому Хейз проявляет сдержанный интерес к свидетельству писаний о Христе как Мессии⁶, делая ударение на том, что христологические убеждения Павла, в конечном итоге, подчеркивают его ексхатологическую герменевтику. Хейз утверждает, что Павел использует Писание, чтобы показать прообразную взаимосвязь между церковью и эсхатологическим народом Божиим [3, с. 120–125, 169]. Герменевтика Павла ексхатологическая, потому что «он проводит библейский текст через фильтр своего опыта восприятия Божьего деяния – создания церкви» [3, с. 143], и читает нарративы об Аврааме–Агари–Сарре, Израиле в пустыне и исполнении обетования, данного Аврааму, как прообразы, относящиеся к εκκλησία [3, с. 125–169].

Хейз понимает повествование Павла о Моисее и покрывале (2 Кор. 3) как свидетельство того, что истинной целью Ветхого Завета является

⁶ Преобладающее в *ранний период* поиска герменевтики Павла мнение, что цель цитирования писания Павлом, было доказательством миссионерства Иисуса Христа.

преображенный по образу Божьему человек [3, с. 191]. Хейз предлагает истолковать слово *τέλος* в 2 Кор. 3:13¹ как «цель» или «замысел», что влечет за собой вывод, что сообщество, которое фокусирует внимание на тексте как на «самоцели», не может достичь преобразующей «цели» ветхого завета, для них покрывало остается сокрытым [3, с. 170–213]. С тех, кто обращается к Господу, покрывало снимается, они «обретают способность узреть за текстом его *τέλος*, подлинную цель. ... они, подобно Моисею, преобразуются славой Божьей в образ Иисуса Христа, на которого Моисей и Закон всегда неявно указывали» [3, с. 191]. Поэтому для Павла верное толкование начинается не в написанном тексте, но в преобразенном, исполненном Духом христианском сообществе, которое отражает образ Божий творению. Именно такое сообщество может теперь правильно читать ветхий завет. Цену, которую должен заплатить новозаветный толкователь для того, чтобы не толковать писание рабски, согласно *γράμματι*, но обрести новую герменевтическую свободу – это быть на пути познания «славы Божьей в лице Иисуса Христа (2 Кор.4:6), (которая) открывается в лице распятого Господа, Который призывает Свой народ уподобиться Его крестному образу» [3, с. 207]. Поэтому герменевтическая свобода – это яркий отличительный признак экзегетики Павла [3, с. 207].

Хейз фокусирует наше внимание на том, что Павел читает писание, как авторитетное Божье слово, адресованное, здесь и сейчас, для эсхатологического сообщества. Что бы не говорило писание, оно говорит прежде всего к церкви (Рим. 4:23–24; 10:5–10; 1 Кор. 9:8–10; 10:11) [3, с. 207]. Более того, Хейз определяет важный принцип: «слово Писания истолковывается как слово Бога, обращенное к нам» [3, с. 232], где «сам автор и первые читатели стали прообразами, смысл которых проявляется в полноте только в церкви – то есть только в эмпирическом эсхатологическом сообществе, созиданием которого занят Павел» [3, с. 232]. Согласно Хейзу, Павел читает Писание как нарратив об избрании и обетовании, который достиг своей кульминации в формировании эсхатологического сообщества, на которое текст всегда указывал. Касательно нарратива об избрании и обетовании², Хейз предлагает одно из самых его емких и значительных утверждений касательно герменевтики Павла: «На этом более глубоком уровне, Павла едва ли можно обвинить в приписывании собственных представлений более ранней традиции. Правильнее бы было говорить, что Павел избрал основополагающие темы библейской истории в качестве герменевтических ключей к смыслу традиции. ... Божье деяние в Иисусе Христе освещает, по утверждению Павла, смысл прежде неясного повествовательного единства в Писании» [3, с. 218].

Герменевтика Павла, трактующая писание как нарратив об избрании и обетовании, соединяет Тору и Евангелие в одной истории об откровении Божьей праведности в Иисусе Христе, где «Тора не заменяется

и не отменяется, а трансформируется в свидетельство о евангелии» [3, с. 218]. Именно в контексте истории о Божьей праведности нужно понимать направление и связь цитат, аллюзий и отголосков Павла.

Вместо того, чтобы искать некую центральную тему объединяющую мысль Павла, Хейз предлагает, что теологический дискурс Павла уходит корнями в ветхозаветные нарративы. Используя Послание к Галатам 3:1–4:11 в качестве примера, Ричард Хейз показывает, что Павел основывает свои мысли не на системе доктрин или личном религиозном опыте, но на «священной истории», нарративной структуре, которая есть история о Иисусе Христе, которая придает целостность и определяет направление в богословии и служении Павла.

Хейз утверждает, что нарратив Павла, то есть нарратив о Боге, Израиле и о мире, где в центре Христос, присутствует под поверхностью всех его писем и может быть обнаружен благодаря коротким ссылкам, или индикаторам, отголоскам, которые возвращают читателя его писем обратно к нарративной подструктуре. Павел видит себя и церкви, которым он пишет, как участников этой истории. Эта история продолжается и в наши дни, вовлекая Церковь к участию в деле Божьего восстановления Его творения, в ожидании свершения всех Его целей.

Ричард Хейз подчеркивает, что «Павел привносит 'суть' евангелия в динамическое взаимодействие с частными обстоятельствами» [10, р. 1]. Тогда, герменевтика Павла состоит из постоянной взаимосвязи между сутью, или центром, евангелия и его интерпретацией в отдельных, возможных обстоятельствах. Подобный взгляд на Павла отличается от более традиционного понимания теологии Павла, которое пытается определить вневременную теологическую истину в письмах Павла в ответ на уникальные обстоятельства определенной церкви. Под «сутью» или «основой» евангелия Павла, Ричард Хейз подразумевает «нарративную подструктуру» находящуюся в письмах Павла³. Письма Павла вовлекают его читателей в центральном, подструктурном нарративе о Божьей деятельности в жизни народа Божьего. Такое понимание писем Павла рассматривает уникальные обстоятельства его читателей как часть всеобъемлющего и продолжающегося нарратива, и требует от читателя участия в этом продолжающемся действе. Павел вовлекает своих читателей посредством использования теологического воображения.

Ричард Хейз желает представить методологию, которая бы позволила древней книге говорить современному читателю так же живо как оригинальным получателям, не смотря на расстояние во времени и разницу в культуре. Он предлагает проводить творческие аналогии между рассказами текстов и рассказом, который проживает церковь в совершенно иных исторических обстоятельствах. Хейз считает, что Новый Завет нужно рассматривать как историю. Более того, Хейз видит всю жизнь как историю. Современные

¹ 2 Кор. 3:13 «а не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Изра-илены не взирали на *конец* (*τέλος*) преходящего». Что влечет за собой возможный перевод Рим. 10:4 как: «Потому что *цель* (*τέλος*) закона – Христос».

² Здесь его тезисы схожи с James A. Sanders [20, р. 41–60].

³ Далее, как Хейз так и Райт, развивают эту тему в своих последующих исследованиях: Хейз, *Отголоски Писания; Этика Нового Завета; Возрождение воображения*. Райт развивает эту тему в книге: *The Climax of the Covenant: Christ and Law in Pauline Theology* [24].

верующие должны использовать интегрирующий акт воображения для выстраивания метафор, которые соединяют историю библейского текста с историями которые они проживают в общине. В герменевтической модели Ричарда Хейза, Апостол Павел пересказывает основную историю Израиля, как она столкнулась с историей Иисуса Христа, и как теперь перерисованная история пересекается и включает в себя жизнь его церквей.

Список использованных источников

1. Волков А. А. Курс русской риторики: Пособие для духовных учебных заведений / Александр Волков. – Москва: Индик, 2009. – 432 с. // Volkov A. A. Kurs russkoy ritoriki: Posobie dlya duhovnykh uchebnykh zavedeniy / Aleksandr Volkov. – Moskva: Indrik, 2009. – 432 s.
2. Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / Пер. с фр. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 454 с. // Kristeva Ju. Izbrannye трудy: razrushenie poetiki / Per. s fr. – M.: «Rossiskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPEJN), 2004. – 454 s.
3. Хейз Р. Отголоски Писания в посланиях Павла / Ричард Хейз. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. // Hejz R. Otgoloski Pisanija v poslanijah Pavla / Richard Hejz. – Cherkassy: Kollokvium, 2011.
4. Beale G. K. John's Use of the Old Testament in Revelation / Gregory Beale. – Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998.
5. Ciampa R. E. The Presence and Function of Scripture in Galatians 1 and 2 / Roy Ciampa. – WUNT 102; Tubingen: Mohr Siebeck, 1998. – 296 p.
6. Ellis E. E. Paul's Use of the Old Testament / Earl Ellis. – Eugene, Oregon: Wipf and Stock Publishers, 2003.
7. Evans C. A., Sanders J. A. Luke and Scripture: the Function of Sacred Tradition in Luke-Acts / Craig Evans, James Sanders. – Minneapolis: Fortress, 1993.
8. Graham Allen, Intertextuality. The New Critical Idiom / Graham Allen. – London: Routledge, 2000.
9. Hays R. B. Echoes of Scripture in the Letters of Paul / Richard B. Hays. – New Haven: Yale University Press, 1989.
10. Hays R. B. The Faith of Jesus Christ: The Narrative Substructure of Galatians 3:1-4:11 / Richard B. Hays. – Grand Rapids: Eerdmans, 2002.
11. Heath S. «Intertextuality», in A Dictionary of Cultural and Critical Theory / ed. Michael Payne / Stephen Heath. – Oxford: Blackwell, 1996.
12. Hollander J. Figure of Echo: A Mode of Allusion in Milton and After / John Hollander. – Berkeley: University of California Press, 1981. – 65 p.
13. Keesmaat S. C. «Exodus and the Intertextual Transformation of Tradition in Romans 8.14-30» / Sylvia Keesmaat. – JSNT 54 (1994).
14. Keesmaat S. C. Paul and His Story: (Re)Interpreting the Exodus Tradition / Sylvia C. Keesmaat. – Sheffield: Sheffield Academic, 1999.
15. Longenecker B. W. Narrative Dynamics in Paul: A Critical Assessment / Bruce W. Longenecker. – Louisville: Westminster John Knox, 2002.
16. Longenecker R. N. Biblical Exegesis in the Apostolic Period / Richard Longenecker. – Grand Rapids, Michigan: Eerdmans, 1999.
17. Manning G. T. Echoes of a Prophet: The Use of Ezekiel in the Gospel of John and in Literature of the Second Temple Period / Gary T. Manning. – London: T&T Clark, 2004.
18. Moyise S. The Old Testament in the Book of Revelation / Steve Moyise. – Sheffield: Sheffield Academic Press, 1995.
19. Rosner B. S. Paul, Scripture, and Ethics: A Study of 1 Corinthians 5-7 / Brian Rosner. – Grand Rapids: Baker, 1999.
20. Sanders J. A. From Sacred Story to Sacred Text / James Sanders. – Eugene: Wipf and Stock Publishers, 1987.
21. Wagner J. R. Heralds of the Good News: Isaiah and Paul («in Concert») in the Letter to the Romans / Ross Wagner. – Leiden: Brill, 2002.
22. Watts R. E. Isaiah's New Exodus in Mark / Rikki E. Watts. – Grand Rapids: Baker, 2000.
23. Witherington III B. Paul's Narrative Thought World: The Tapestry of Tragedy and Triumph / Ben Witherington III. – Louisville: Westminster John Knox, 1994.

24. Wright N. T. The Climax of the Covenant: Christ and Law in Pauline Theology / Norman Wright. – Minneapolis: Fortress Press, 1991.

Gorbenko V. I., postgraduate student, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), vgorbenko@gmail.com

The contribution of Richard Hays in the study of the use of Scripture by the apostle Paul in modern Protestantism

The purpose of this article is an attempt to examine the theoretical contribution of Richard Hays in the study of the use of Scripture by the apostle Paul in modern Protestantism and the development of theological hermeneutics. In recent decades, there has been a change in the understanding of the New Testament letters, where Paul is increasingly being seen not as a theological teacher interested in formulating systematic theological «truth», but as a theologian interested in theological reflection. This change includes the transition from exegetical attempts to extract «truth» statements based on Paul's letters to the study of Paul's theology as a dialogical intersection with certain historical circumstances, where Paul expresses his holistic theological thought, his gospel, in time-related circumstances. Analyzing the contribution of Richard Hays in the understanding of hermeneutics of Paul, several directions are revealed in his research: the narrative substructure in Scripture, the intertextual approach in understanding of the use of the OT on the pages of the New Testament, the influence of the hermeneutical approaches in understanding the issues of ethical questions.

Keywords: echoes of Scripture, narrative substructure, intertextual approach, theological imagination.

Gorbenko V. I., аспірант кафедри культурології, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ), vgorbenko@gmail.com

Внесок Річарда Хейза в області вивчення використання Письма апостолом Павлом в сучасному протестантизмі

Метою даної статті є спроба розгляду теоретичного вкладу Річарда Хейза в області вивчення використання Письма апостолом Павлом в сучасному протестантизмі і розвитку богословської герменевтики. Сьогодні спостерігається зміна в розумінні новозавітних листів, яке включає перехід від екзегетичних спроб витягти затвердження «істини» на підставі листів Павла до дослідження богослов'я Павла як діалогічного перетину з певними історичними обставинами, де Павло висловлює свою цілісну богословську думку, своє євангеліє, в обумовлених часом обставинах. Аналізуючи внесок Річарда Хейза в розумінні герменевтики Павла, виявляється декілька напрямків в його дослідженні: нарративна підструктура у Святому Письмі, інтертекстуальний підхід до розуміння використання ВЗ на сторінках Нового, вплив герменевтичних підходів в розумінні питань НЗ етики.

Ключові слова: відгомони Святого Письма, нарративна підструктура, інтертекстуальний підхід, теологічна уява.

* * *

УДК 378.091(477)

Михайліченко М. В.,

кандидат педагогічних наук, докторант,
Національний педагогічний університет
ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ),
bvp51@ukr.net

КОНГЛОМЕРАТ ФОРМ ОРГАНІЗАЦІЙНОГО БУТТЯ УНІВЕРСИТЕТСЬКОЇ ОСВІТИ: ПОШУК СОЛІДАРНОЇ ФОРМИ УПРАВЛІННЯ

Підкреслюється специфіка функціонування й подальшого розгортання сучасного ринкового виробництва на основі принципу сталої нерівноважності (термін Е. Бауера) на відміну від принципу динамічної рівноваги, що потребує принципово іншого випускника закладів вищої освіти; наводиться розгорнутий перелік моделей організаційного устрою університетів, що утвердилися і функціонують нині у світі, з яких пропонується обрати для української реальності найбільш привабливі моделі; пропонується реформаторам вищої освіти відійти від стереотипів техногенної доби й оптимізувати структуру національної системи професійної освіти з врахуванням заявленої в Україні тенденції до децентралізації державної влади на користь системи місцевого самоврядування й регіонального розвитку.

Ключові слова: освіта, університет, управління, держава, грамада, суспільство, ринок, модель, оптимізація, випускник, підприємство, автономія.

Проблеми організаційного буття університетів набувають останнім часом усе більшого обговорення, що пов'язано із сучасними суспільними та економічними змінами в планетарному житті. Якщо раніше